I 1980

3 1 5

ТУ-19-241-77

2

3

студия
ДИАФИЛЬМ

08—2—092

М. БЕЛЕНЬКИЙ
ПОЧЕМУ
УМЕРЛИ
ГОРОДА

У городов, как у людей,— своя судьба. Они рождаются, живут и умирают. Одни от старости, другие гибнут в бою, как солдаты, третьи становятся жертвами злых сил природы, четвёртые погибают от алчности своих обитателей...

Но проходят века, и камни погибших городов оживают. Сюда снова приходят люди: не для того, чтобы жить, а чтобы исследовать. Прочесть тайны высоких цивилизаций и богатейших культур. Ибо мёртвые камни говорят на языке жизни.

Рассказ первый:

«В тот день в Помпеях»

Этот город в Италии стал как бы символом археологии. И не только потому, что здесь открыты ставшие всемирно известными фрески и скульптуры...

...Здесь впервые, ещё в восемнадцатом веке, стали вести раскопки.

Постепенно перед археологами возник древний римский город, жизнь которого внезапно остановилась в полдень 24 августа 79 года нашей эры.

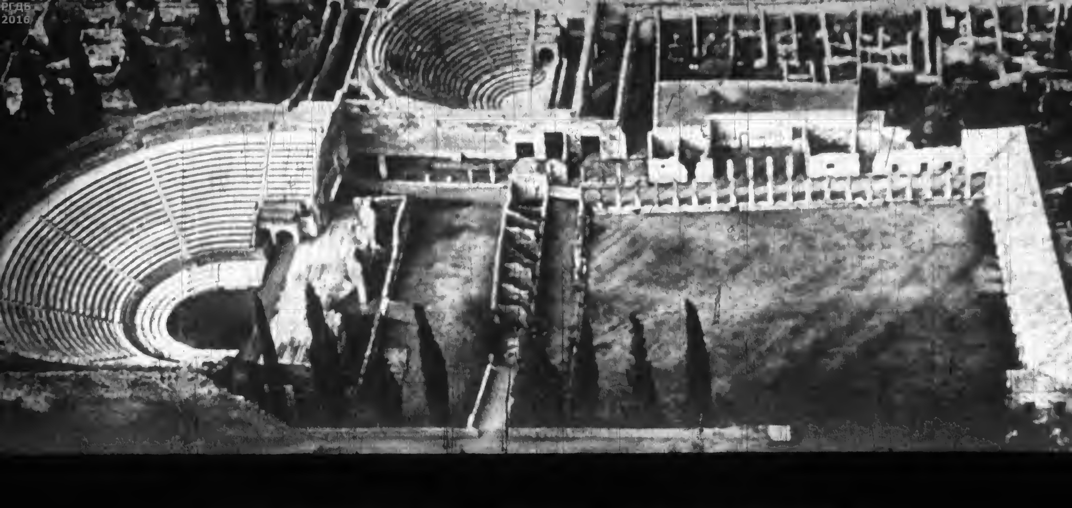

...Это был обычный день шумного портового города, разбогатевшего на торговле с Востоком. В домах и виллах Помпеев, раскинувшихся у подножия горы Везувий, жило около 20 000 человек.

Солнце жгло с раннего утра, и, наверно, дочери патрициев вот так же, как сегодняшние девушки, искали прохлады в этих мраморных бассейнах.

В длинной казарме гладиаторов, расположенной рядом с амфитеатром, шли занятия. Пленные воины готовились к решающему бою перед толпой, купившей их меч и кровь.

На этих улицах в торговой части города толпились покупатели. Звенели крики разносчиков, перестукивались молотками чеканщики по серебру, меди, золоту.

К полуденной трапезе рабы из пекарни Теренция Нео выпекли несколько десятков круглых хлебов. За ними не успели прийти. Они так и остались здесь...

А вот и сам хозяин пекарни — Теренций с молодой женой. Он заказал художнику нарисовать семейный портрет на стене своей гостиной. У жены в руках принадлежности для письма.

На соседней богатой вилле Веттиев в этот день давили виноград, готовя вино. Было очень жарко, и хозяин приказал подать обед не в саду, а в триклиниуме.

Триклиниум — столовая с тремя лежанками вокруг мраморного столика (римляне возлежали при еде). В кубке матового стекла осталось вино нового урожая.

Люд попроще спешил в таверну — термопилиум. Хозяин только успел принести заказанные блюда: телятину, маслины, фаршированную тыкву, а гости выложить монеты на широкий выщербленный стол.

Шёл, казалось, ничем не примечательный день...

В полдень 24 августа 79 года на землю пала ночь. Из чрева Везувия вырвался столб огня и дыма. Вот он, безмятежный Везувий, изображённый на одной из помпейских фресок.

Но в этот день он был страшен. Град мелких камней засыпал улицы. Горожане заметались в испуге, не зная, что делать.
19

Одни прятались в дома от летящего пепла и камней, другие бежали прочь.

Но вслед за пеплом Помпеи окутало удушливое облако серы. Не спасся ни один человек. Всё застыло, замерло. На многие века...

Раскалённая лава не дошла до города. Но, засыпав его толстым слоем пепла, природа сделала как бы моментальную фотографию одного дня из жизни Помпеев. Благодаря археологам, люди смогли увидеть её почти через два тысячелетия.
22

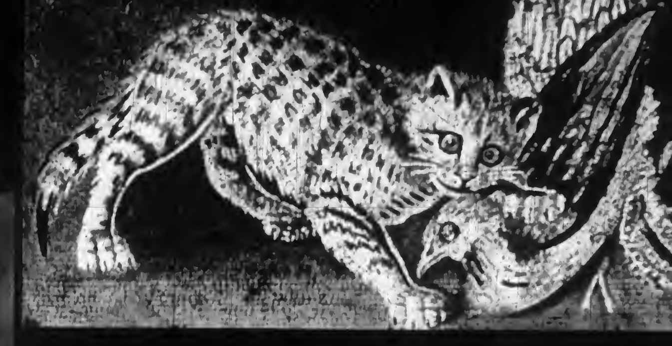

Как выглядели помпеяне? Так же, как мы с вами. Сходство между людьми того времени и сегодняшними неаполитанцами просто поразительное.

Трудно поверить, что прошло девятнадцать веков!

И котёнок сегодня играет в саду врача Лерея Тибертина точно так же, как играл на мозаичном панно в его доме тогда, в тот день...

Рассказ второй:

„В объятиях дикого леса"

В 1861 году француз ботаник Анри Муо заблудился в джунглях Камбоджи. Он долго бродил, пока тропа вдруг не вывела его к дворцу, возвышавшемуся среди дикого леса.

Издали башни дворца казались игрушечными. Муо подумал даже, не мираж ли всё это?

Нет, это в самом деле был дворец... Или, может, храм? Или мавзолей? Точно это неизвестно и до сих пор.

Целый лес громадных башен предстал взору учёного. Некоторые были высотой с собор Парижской богоматери.

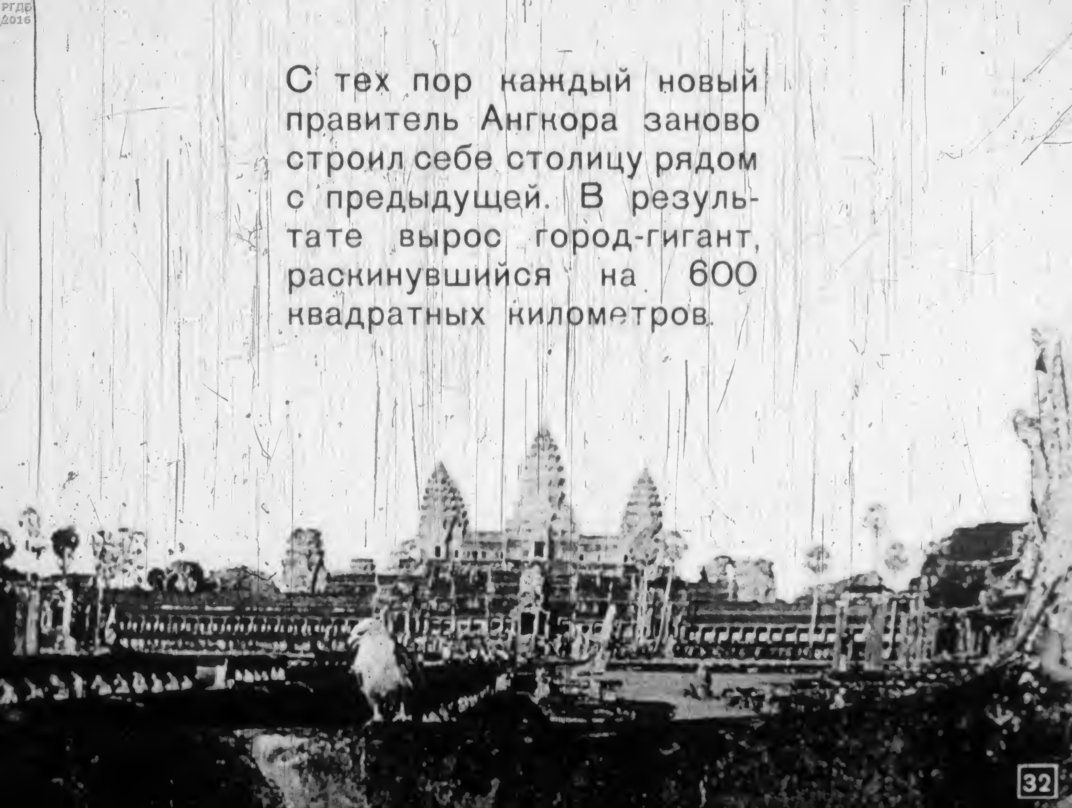

Так открылся миру город, утонувший полтысячелетия назад в пучине джунглей.

Ещё в конце девятого века нашей эры в сердце Камбоджи возникла столица кхмерского государства. Она называлась Ангкор — попросту „город“.

С тех пор каждый новый правитель Ангкора заново строил себе столицу рядом с предыдущей. В результате вырос город-гигант, раскинувшийся на 600 квадратных километров.

Самые величественные храмы воздвиг в двенадцатом веке король Джайяварман VII. Его владения простирались от границ Китая до Малайи. Вот скульптурный портрет этого короля.

Джайяварман повелел воздвигнуть Байон – грандиозный храм, посвящённый себе самому, своей матери и сыну-наследнику.

Километрами тянутся по нему вырезанные в камне барельефы. На этом кадре изображён петушиный бой.

Вход в столицу сторожат 108 гигантов, которые держат в руках разрубленного на куски громадного змея — олицетворение злых сил.

Но и каменные гиганты не смогли уберечь город, когда шесть веков назад государство кхмеров пало под ударами врага. Деревянные дома Ангкора были разрушены завоевателями. Жители покинули его.

А каменные постройки попали в плен буйной растительности. Непроходимые джунгли быстро скрыли их от посторонних взглядов. Так надолго исчезло это творение человеческих рук.

До наших дней ведутся работы по расчистке храмов. И постепенно всплывают на поверхность сокровища безвестных мастеров.

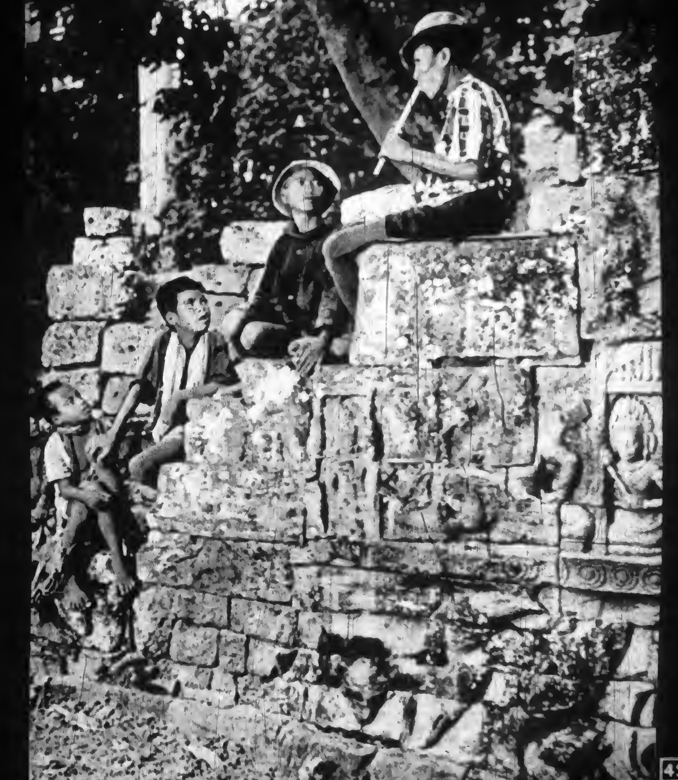

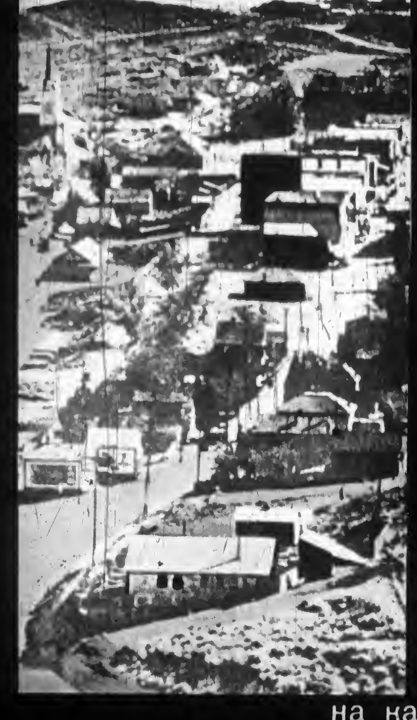
Заботливо ухаживают камбоджийские археологи за каменными изваяниями.

Пугливая белка скользнула по каменному лику одного из правителей. Надпись гласит, что „построил он 102 больницы для народа, пока злой недуг не одолел его самого".

Словно застывшая музыка, высится в джунглях Камбоджи каменная летопись народа. Читая её, люди познают своё прошлое, а значит – самих себя.

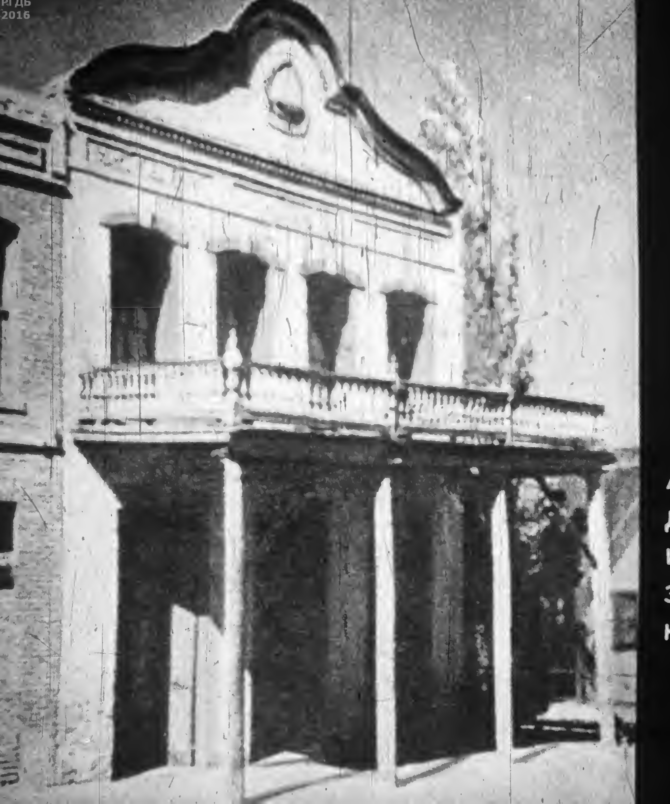

Рассказ третий:

«Брошен за ненадобностью»

Этого города сейчас не отыщешь на карте. Нет о нём упоминаний и в газетах Соединённых Штатов Америки.

А каких-нибудь восемьдесят лет назад вести из Вирджиния-сити, так звался этот город, жадно ловила вся страна.

Вирджиния-сити вырос за год-полтора из маленького посёлка золотоискателей на Дальнем Западе. Со всех концов примчались сюда искатели скорой наживы. Их съехалось не менее 50 тысяч!

Город просто пух от богатства. Спешно возводились дома для счастливцев, нашедших свою золотую жилу. Строились церкви, театры, банки.

FAMOUS THE WORLD OVER

The Original

BUCKET OF BLOOD

ET YOUR SALOON SOUVENIRS HERE

DRINK SIERRA BEER

Открывались салуны с лихими вывеска-
ми вроде этой—«Бадья крови».

Любопытно, что в Вирджиния-сити писатель Марк Твен одно время редактировал местную газету. Он жил в этом доме. Здесь он придумывал приключения Тома Сойера и его друзей.
48

Но быстро истощилась драгоценная порода... Искатели наживы бросились в другие места. А город остался. Без прошлого и без будущего, никому не нужный.

И как грустная память тех безумных лет стоит при въезде в мёртвый город могильный крест: «Джорж Джонсон. Повешен по ошибке».

Художник-оформитель *Н. СТЕПАНОВ*
Редактор *Т. СЕМИБРАТОВА*

Студия «Диафильм», 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-080-71

Чёрно-белый 0-20

Б1